



УДК 316.74

А.А. Батаева

Батаева Ангелина Андреевна, студентка 2 курса группы УКИ/бак-24-1 факультета гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: batayeva.angelina07@mail.ru.

Научный руководитель: **Павлова Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: lexfati72@mail.ru.

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ КАК НОВЫЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОГО НОРМИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

В статье исследуется феномен культуры отмены как новый механизм социального нормирования, сформированный в условиях цифровой среды. На основе анализа поэтапной динамики процесса – от инициирующего события до применения санкций – демонстрируется, как платформенные технологии трансформируют коллективное осуждение в инструмент принудительного контроля.

Ключевые слова: культура отмены, социальное нормирование, цифровая среда, публичное осуждение, санкции.

A.A. Bataeva

Bataeva Angelina Andreevna, 2nd-year student of the UKI/bak-24-1 group of the Faculty of Humanitarian Education of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy str., 33), e-mail: batayeva.angelina07@mail.ru.

Scientific supervisor: **Pavlova Olga Aleksandrovna**, Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of Social and Cultural Activities of the Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, 40-letiya Pobedy St., 33), e-mail: lexfati72@mail.ru.

CULTURE OF CANCELLATION AS A NEW MECHANISM OF SOCIAL REGULATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

The article explores the phenomenon of the culture of cancellation as a new mechanism of social regulation formed in the digital environment. Based on the analysis of the step-by-step dynamics of the process – from the initiating event to the application of sanctions – it demonstrates how platform technologies transform collective condemnation into a tool of forced control.

Key words: culture of cancellation, social regulation, digital environment, public condemnation, sanctions.

В настоящее время цифровая среда достаточно сильно влияет на формирование ценностей и взглядов современного общества. И очень часто на культуру и воспитание молодежи влияет именно западный интернет, его многомерность и огромное количество разногласий. Согласно исследованиям 2026 года, в самосознании россиян достаточно сильно представлен «стадный инстинкт», когда один субъект из группы выбирает свое мнение из наиболее распространенного, при этом свое истинное мнение и решение субъект не считает правильным, и именно под влиянием стадного инстинкта пользователи зачастую и перенимают «западное» поведение (около 62% россиян подвержены «стадному инстинкту») [1]. Наиболее распространенное

«западное» поведение, построенное на «стадном инстинкте», – это культура отмены; феномен, основанный на всеобщем мнении о том, что конкретный человек (чаще – знаменитая личность) презирается и принижается за определенный поступок, совершенный вне рамок этики и морали (чаще рамки этики и морали определяет группа, совершающая феномен). В эпоху расцвета различных социальных сообществ феномен культуры отмены наиболее часто проявляется именно в различных соцсетях, где аудитория определенной популярной личности или знаменитости достаточно критично оценивает каждый поступок и определяет его «правильность». Поэтому можно открыто говорить о том, что культура отмены, хоть и не развита в российском обществе настолько сильно, как на Западе, но стала заметным феноменом в цифровую эпоху. Исходя из определения данного феномена, мы можем говорить о том, что культура отмены работает как механизм неформального регулирования: она сигнализирует, какие действия более не приемлемы. Только, в отличие от законных мер, культура отмены действует мгновенно и гибко, отражая чувствительность общества к новым нормам. Своим воздействием культура отмены может способствовать нормализации новых ценностей: равенства, инклюзивности, экологической ответственности, цифровой прозрачности.

В данной работе будет рассмотрен феномен культуры отмены и его протекание непосредственно в цифровой среде, поскольку в российском обществе культура отмены не распространена так сильно, но имеет яркое отражение в цифровой среде.

Сам феномен культуры отмены не является естественной социальной реакцией. Определение культуры отмены сводится к одному – это инструмент идеологическо-политического захвата и контроля, при помощи которого целенаправленно подавляются все проявления «инаковости», идущие наперекор конкретным идеологическим установкам [2]. Тогда как феномен «социальное нормирование» – это процесс разработки и применения социальных норм, нормативов и социальных стандартов,

которые играют важную роль в реализации задач активной социальной политики государства [3]. Очевидно, что культура отмены представляет собой достаточно агрессивную и репрессивную форму социального нормирования.

Если говорить о «цифровой среде», то можно ее охарактеризовать как все пространство, находящееся в цифровом виде и доступное всем членам общества, используемое в различных ситуациях и с разными целями. Значит, цифровая среда – это совокупность цифровых технологий, инфраструктуры и данных, которые обеспечивают взаимодействие и обмен информацией в цифровом формате [4]. Следовательно, феномен культуры отмены протекает наиболее активно в рамках «цифровой среды», во время применения культуры отмены порицаются все действия, предпринятые против социальных норм, этикета и присущие «социальному нормированию». Разберем более подробно, как именно возникает и развивается культура отмены в пределах российской цифровой среды.

То, как протекает от начала и до конца феномен культуры отмены, можно распределить по следующим этапам: иницирующее событие и обнаружение, эскалация и коллективное обнаружение, применение санкций. Для возникновения культуры отмены должно произойти триггерное событие (резкое публичное высказывание, действие, обнаруженный архивный контент, воспринятый как нарушение актуальных форм), затрагивающее чаще всего проявления расизма, сексизма, гомофобии и других этических поступков. Само произошедшее действие необязательно должно произойти специально или напрямую должно выглядеть как оскорбление, иногда требуется лишь недостаточно спокойно ответить, резко посмотреть или ошибиться в смысле своих слов, чтобы публика из этого создала негативный контекст, максимизирующий возмущение (это может быть даже скриншот или короткий клип). Именно такое незначительное событие влечет за собой появление культуры отмены.

После появления триггера начинается эскалация и коллективная мобилизация, здесь в первую очередь растет динамика распространения (на этом хорошо себя проявляют социальные сети) триггера через алгоритмы, основанные на вовлеченности, которые продвигают контент, вызывающий сильные эмоции. Дальше начинает формироваться определенный нарратив: создаются хэштеги, тренды, видеоразборы появившегося триггера, и объект «отмены» часто демонизируется, его действие трактуется как симптом системной проблемы. Следующим этапом выступает непосредственное применение санкций (нормирующая функция), которая происходит при этом еще и на разных уровнях: на цифровом уровне это массовая отписка, блокировки, троллинг; на экономическом уровне (если мы рассматриваем личности или компании) это разрывы контрактов из-за образовавшейся низкой репутации, отмена проектов и в конечном итоге – потеря работы в целом; на социально-символическом – это публичные унижения, стигматизация, потеря репутационного капитала [7; 8]. И всегда целью такого рода санкций выступает не исправление, а именно изгнание из публичного поля или демонстрация силы новой нормы.

Предлагаем рассмотреть феномен культуры отмены на нескольких недавних ярких примерах: скандал с Ларисой Долиной, отмена Регины Тодоренко, ситуация с Маратом Башаровым. На российском рынке недвижимости в ноябре – декабре 2025 года происходило экономическое безумие, которое уже назвали именем певицы Ларисы Долиной. Пожилые женщины стали массово отсуживать назад проданные ими квартиры, объясняя это тем, что продавали их под влиянием мошенников. После случившегося весь рынок недвижимости испытывал крайний кризис, поскольку многие женщины, пытаясь повторить за Долиной, стали судиться с собственниками квартир. В сетях же «Эффект Долиной» активно высмеивался, сам образ артистки стал восприниматься крайне негативно, вследствие чего многие компании, с которыми сотрудничала певица, разорвали с ней все контакты и перестали сотрудничать [9]. Подверглась

отмене и известная телеведущая Регина Тодоренко в 2020 году. В одном из интервью телеведущая говорила о том, что женщины сами виноваты в том, что их может избивать муж. Пользователи по всей стране осудили ее мнение о домашнем насилии, журнал Glamour лишил Регину титула «Женщины года», а компании PepsiCo и Pampers оборвали сотрудничество с телеведущей. Но ее отмена длилась до момента ее прощения, в качестве которого она публично извинилась, выпустила документальный фильм о домашнем насилии и стала благотворительницей. Подписчики вернулись, Регина продолжила сниматься в «Орле и Решке» и теперь ведет шоу «ТикТок Талант». А вот в ситуации с Маратом Башаровым, который неоднократно признавался в том, что избивал своих жен, отмена не последовала вовсе. На сайтах с возможностью петиций создавалась петиция о лишении актера Марата Башарова государственной премии РФ, но дальше данной петиции ничего не пошло, актер продолжает активно сниматься в кино, ТВ-шоу и различных программах [8]. Можно предположить, что влияние феномена культуры отмены связано с охватом аудитории и тем временным промежутком, в котором это произошло. То есть скандал с Башаровым начинался еще с 2015 и по 2019 год примерно (по мере возникновения новых отношений и их распада) – это время зарождения, когда соцсети еще не были переполнены информацией и каждая новость возникала как бы в общей массе с другими, поэтому и не получала сильной огласки. Регина и ее интервью проходили в 2020–2021 гг. – это уже расцвет заинтересованности аудитории, публике были нужны самые скандальные истории и поводы (в России феномен культуры отмены возникает во многом позже, поэтому начало отмечается именно в 2019–2020 гг.), Лариса Долина и ее многие инфоповоды возникают уже в 2022 и по настоящее время, здесь аудитория уже активно использует (или, точнее, имитирует) культуру отмены и всячески старается «наказать» известных личностей за их даже малейшие оплошности.

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить о том, что феномен культуры отмены достаточно слабо развит среди российского общества. Наша публика привыкла «перенимать» все с Запада, но феномен культуры отмены у нас развивается слабо, даже можно сказать только в цифровой среде, среди соцсетей и мессенджеров. Очень часто проявление российской культуры отмены просто становится инструментом пиара знаменитостей, и возможность «прощения» после культуры отмены часто только повышает их узнаваемость и известность. Если на Западе культура отмены является сильным оружием аудитории, то в России феномен культуры отмены играет роль инструмента повышения популярности медиаперсоны. Таким образом, культура отмены в современном российском обществе имеет в себе два смысла: с одной стороны, это мощная сила, способная призвать виновных к ответу (если это не остановится на этапе обсуждения в сети), а, с другой стороны, в цифровой среде никогда не возникало «чистой» справедливости и правды, поэтому такое возмущение может только «разогреть» интерес аудитории к определенной персоне.

Список источников

1. Акопян, Е. Стало известно, сколько россиян признались, что придерживаются «стадного инстинкта». – URL: <https://www.mk.ru/social/2026/03/23/stalo-izvestno-skolko-rossiyan-priznalis-chto-priderzhivayutsya-stadnogo-instinkta.html> (дата обращения: 30.03.2026).
2. Асафов, А.Н. «Культура отмены» как механизм политического давления неокOLONиализма для поддержания однополярного мироустройства. – URL: <https://clck.ru/3T5fT6> (дата обращения: 14.03.2026).
3. Лисица, К.Э., Туркулец, В.А. «Культура отмены» как форма проявления стигматизации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 6. – С. 55–58.

4. Филиппович, Ю.С., Стрекалов, Г.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены» // E-Scio. – 2021. – № 1(52). – С. 1–10.

5. Баранова, М.В. Канселинг (cancel culture) как инновационный правокультурный феномен / М.В. Баранова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4(56). – С. 175–182.

6. Власова, Ж. Культура отмены: как массовый бойкот уничтожает репутации и рушит бизнес / Ж. Власова // Медиа Нетология. – 2023. – 7 марта. – URL: <https://netology.ru/blog/03-2023-cancel-culture> (дата обращения: 16.02.2026).

7. Орлова, М. «Эффект Долиной», или «бабушкины схемы» / Орлова Мария // Новости. Медиапроект s-t-o-l.com. – URL: <https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/63880-effekt-doliny-ili-babushkiny-skhemu/> (дата обращения: 16.02.2026).

8. Что такое культура отмены: кто и почему стал персонами нон грата // БКС Экспресс. – URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/chto-takoe-kultura-otmeny-cto-i-pochemu-stal-personami-non-grata> (дата обращения: 16.02.2026).

9. Белоусов, Я. Культура отмены в СССР / Я. Белоусов // s-t-o-l.com: Медиапроект. – URL: <https://s-t-o-l.com/trudnaya-pamyat/64212-kultura-otmeny-v-sssr/> (дата обращения: 25.02.2026).

10. Развитие цифровой среды: вызовы и перспективы // Связь 2026. – URL: https://www.sviaz-expo.ru/ru/articles/24002/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 31.03.2026).